

БИБЛИОТЕКА – ТРЕТЬЕ МЕСТО: ТРЕЗВЫЙ АНАЛИЗ МОДНОЙ ИДЕИ

Концепция библиотеки как третьего места после домашнего очага и места работы оживлённо обсуждается в мировом библиотечном сообществе. Апологетов этой концепции, усиленно культивируемой к тому же органами управления культуры, едва ли не больше, чем противников (по крайней мере на словах – реальные результаты куда более скромны, а большинство библиотекарей предпочитают отмалчиваться и выжидать).

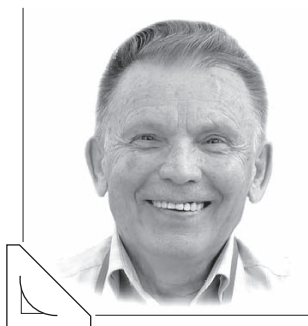
Кто может предьявить практическую реализацию этой концепции конкретными и повседневно разнообразными действиями и впечатляющими результатами, так это Российская государственная библиотека для молодёжи (РГБМ) в лице её директора и идейного вдохновителя Ирины Борисовны Михновой. Своё кредо и его воплощение в руководимой библиотеке она представила в книге «Пространство возможностей» (Михнова, И.Б. Пространство возможностей. Заметки на полях библиотечного дела : сб. полемич. статей. – М. : Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2017. – 130 с.: ил.).

Эта библиотека неизменно приводит в восхищение всех, кто в ней бывает, включая тех, кто впервые идёт туда с предубеждением. Имеются в виду прежде всего случайно забредшие или решившие проверить «рассказни о мнимых успехах» целенаправленно устремлённые обычные посетители. Они в итоге, как правило, выходят оттуда законными читателями – благо правом пользоваться своими возможностями

РГБМ предоставляет всем, от мала до велика. Не случайно её посетил (в статусе президента России) и высоко отозвался о её деятельности Д.А. Медведев.

С таким же впечатлением покидают эти стены и профессиональные библиотекари, приезжающие, чтобы воочию убедиться в достижениях «Молодёжки», почерпнуть для себя что-то новое и вообще поучиться уму-разуму, прежде всего современному видению социальной миссии общедоступной библиотеки. Многие верят с трудом, что в библиотеке всегда полным-полно читателей и они – как в одиночку, так и группами – проводят свой интеллектуальный досуг как хотят; их никто ничем не ограничивает, ничего не указывает, а лишь предлагает самый широкий разнообразный спектр занятий в соответствии с тем, что интересно в первую очередь молодёжи.

Чтобы, с одной стороны, приобщить слушателей Высших библиотечных курсов Российской государственной библиотеки (а это лица с высшим университетским образованием и многие со стажем работы в библиотеках самого разного типа и вида, из разных структурных подразделений) к инновационной деятельности одной из крупных российских библиотек, а с другой – привить им критический профессиональный взгляд на всё увиденное, на занятиях по основному курсу «Библиотекведение» ежегодно проводятся экскурсии слушателей с последующим обсуждением посещения библиотеки.

Юрий Николаевич СТОЛЯРОВ,
главный научный сотрудник
Научного и издательского центра «Наука»
Российской академии наук

В конце 2017 г. к этому добавилось ещё одно задание. Воспользовавшись названной книгой И.Б. Михновой, 30 экземпляров которой она любезно пожертвовала Курсам, было разработано письменное задание, на вопросы которого должен был ответить каждый слушатель. Итоги выполнения задания оказались такими, что представляют интерес не только для целей обучения, не только для РГБМ как базы неангажированного аналитического взгляда на концепцию библиотеки как третьего места в жизни людей, но и для всего библиотечного сообщества.

Подведём итоги выполнения задания и прокомментируем мнения сторонних сотрудников московских библиотек, а также нескольких человек из тех, кто в силу разных причин обучается на курсах за свой счёт в надежде сменить профессию, полученную в высшем учебном заведении.

ЗАДАНИЕ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ И ТЕЗИСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В общей сложности задание, включающее около 30 вопросов, выполнили 24 слушателя Высших библиотечных курсов. Их ответы на наиболее злободневные вопросы оказались очень интересными.

Свою концепцию работы с молодёжью РГБМ сформулировала в виде «4С».

Это – содействовать:

- ✓ самообразованию;
- ✓ самопознанию;
- ✓ самоидентификации;
- ✓ самореализации человека (с. 10).

Библиотека ставит перед собой даже ещё более сложную сверхзадачу: «добиться того, чтобы у человека сформировался новый стереотип поведения: когда из всех возможных вариантов мест, куда можно пойти по любому поводу, он выберет библиотеку» (с. 27). Реальными действиями она ежедневно демонстрирует населению свою нужность и формирует убеждённость в общественном сознании о необходимости всемерно поддерживать её как социально значимое учреждение.

Чтобы достичь поставленную цель, библиотека обеспечивает доступ к разнообразным документным ресурсам; создаёт для присутствующих комфортную психологическую атмосферу;

обеспечивает общение посетителей друг с другом посредством самых разнообразных способов проведения досуга в комфортной и технологичной среде; служит для молодёжи «социальным лифтом», позволяя творчески повышать уровень своего интеллекта.

Все групповые и массовые мероприятия, проводимые библиотекой, слушатели посчитали нужными и интересными. Лица с ограниченными возможностями здоровья особенно оценили важность акций в поддержку инвалидов.

Однако никто не задался целью либо самим подумать, либо задать вопрос библиотекарю: отслеживаются ли конкретно достижения каждого параметра из «4С». Ведь они должны неким образом соотноситься между собой, чтобы в работе не было перекоса ни в одну из четырёх сторон. Складывается впечатление, что и сама библиотека имеет об этом более интуитивное, чем подтверждённое репрезентативным статистическим материалом представление.

Со своей стороны слушатели предложили библиотеке новые сюжеты: «История языка», «Плюсы и минусы информационного воздействия на молодёжь», «Праздник по случаю дня рождения кота Василия – талисмана РГБМ», «Занятия по истории книгопечатания и книговедению», «Клуб “Мы в окружающей среде”», «Информационный клуб “Моя профессия”» с привлечением представителей разных профессий, где бы они рассказывали молодёжи о плюсах и минусах своей специальности и помогали тем самым в выборе профессии. (Автор статьи поддерживает это предложение и готов выступить перед желающими пообщаться, например, подумать о встречах с медийными людьми: музыкантами, актёрами, режиссёрами и т.д.)

Соглашаясь со всем этим, позволю себе напомнить: сущностной функцией библиотеки является документо-коммуникативная. Это означает, что библиотека призвана обеспечивать коммуникацию между читателями посредством документов. Отступление от сущностной функции может быть оправдано, только если в конечном счёте служит всё-таки приобщению читателей к пользованию документами.

Однако И.Б. Михнова солидаризируется с публицистом и литератором Д.Л. Быковым и полагает, что «библиотека суще-

ствуется сейчас не для книг (выделено автором), а как место, вокруг которого должны группироваться люди» (с. 91) и готова придумать библиотеке без книг другое название. Соответственно этой установке выстраивается вся работа возглавляемой ею библиотеки, которая фактически, по её признанию, является для молодёжи клубом по интересам.

Слушатели Высших библиотечных курсов отнеслись к этому убеждению следующим образом: согласны с ним – 1 человек, не согласны – 3, согласны с оговорками – 19. Явное несогласие мотивируется следующим: «Библиотека – хранитель национальной культуры и материальных её памятников»; «Не надо забывать изначальную задачу библиотек. В первую очередь это познавательная функция, а не развлекательная». Несколько человек отрицательно отнеслись к предоставлению посетителям возможности просто поиграть, потанцевать и вообще развлечься, так как видят назначение библиотеки в ином: «Библиотека без книг – не библиотека. И если у сегодняшней молодёжи сложится восприятие библиотеки без книг как правильное, она будет негативно к ней относиться или, что не лучше, вообще не будет понимать, зачем она нужна, и, когда станет управлять, примет решение не в пользу библиотек». Позицию РГБМ слушатели принимают со следующими оговорками: «Такими, как РГБМ, должна быть небольшая часть библиотек, но никоим образом не все»; «В библиотеке обязательно наличие книг, и основная работа должна вестись с ними и вокруг них»; «Всё-таки библиотеки – это прежде всего хранители книг»; «Без книг нет будущего», «При работе с молодёжью – может быть, но всё равно книга – главное»; «Надо непременно учитывать тип библиотеки»; «Я убеждена, что библиотеки должны в равной степени являть собой систематизированное знание с площадкой для общения на основе этого знания, что нельзя судьбу библиотеки связать только с книгой и чтением. Но я считаю, что в сочетании с площадками для общения основными для библиотеки должны быть книга и чтение».

Ещё одно мнение: «Безусловно, библиотека являет собой концентрированное, систематизированное знание, необходимое для социального и профессионального роста. Но нельзя забывать функции библиотеки как хранительницы духовных и материальных богатств народа. Это нужно смело проговаривать в различных имеющих полномочия местах, где принимаются решения».

По сути дела, все оговорки сводят мнение слушателей к отрицательной оценке: в своём абсолютном большинстве они фактически не согласны с позицией, что библиотеки существуют не для книг.

Один из слушателей очень удачно, на мой взгляд, скорректировал высказывание Д.А. Быкова: «Библиотеки существуют сейчас не только для книг, но и как место, вокруг которого должны группироваться люди». И добавил: «Что бы ни звучало, но на практике (и мне это понравилось) в РГБМ всё привязано и крутится вокруг документа. Даже в "пустом" зале есть доступ к книжному онлайн-магазину. Библиотекари и

персонал воспринимаются в этом формате как проводники к знаниям, посредники между человеком и нужным ему документом. Даже когда мероприятие посвящено досугу, это развивающий, интеллектуальный досуг».

Однако на вопрос «Есть ли среди проводимых мероприятий такие, без которых следовало бы обойтись?» слушатели либо затруднились ответить, либо посчитали, что все проводимые мероприятия нужные и интересные. Чем объясняется такое противоречие? По-видимому, тем, что кредо И.Б. Михновой в значительной мере декларативное. Слушатели подметили: «Во время экскурсии мы имели возможность наблюдать, что в молодёжной библиотеке пытаются группировать читателей именно вокруг книг либо иных документов. Музыкальный подвал, клуб художников, музей редкой книги, дорогостоящее программное обеспечение – это в первую очередь некий фонд, в процессе использования которого формируются те или иные сообщества читателей. Руководители или курирующие направление сотрудники являются посредниками между специально выделенной частью фонда (например, литературы об изобразительном искусстве) и группой читателей, уже имеющей интерес к этому направлению».

«В какой степени РГБМ реализует обе части двуединства сущностной функции?» В ответах на этот вопрос обнаружилось, что представление о двуединстве у слушателей устоялось ещё в недостаточной мере.

На вопрос «Насколько пропорционально библиотека реализует обе составные части этой двуединой функции?» подавляющее большинство решило, что «в равной мере», и лишь в единичных случаях присутствуют заключения, что в её работе преобладает коммуникативная функция в ущерб документативной. В одном из отзывов эта мысль выражена следующим образом: «Хотя библиотека на словах и нажимает на досуговую функцию, так что это застревает в голове, но на деле каждый зал РГБМ тесно связан с тем или иным видом документа». Обратной ситуации, что документативная функция подавляет коммуникативную функцию, не ощутил никто, и этого превалирования в работе библиотеки действительно не наблюдается.

Представление о количественной степени соотношения этих составляющих двуединой функции у слушателей неустойчивое. Часть из них либо уклонилась от ответа на этот вопрос, либо посчитала, что преобладать должна документативная функция. Абсолютное большинство теоретически усвоило, что эти функции должны быть паритетны.

Слушателям был задан вопрос: «Правильно ли поступает библиотека, предоставляя свои фонды и залы детям, взрослым, включая пенсионеров? Не размывается ли этим её профиль и, соответственно, не ведёт ли это к нецелевому расходованию сил, средств, интеллектуального потенциала библио-

текарей?» Несмотря на то что вопрос был сформулирован несколько провокационно, поскольку подталкивал их согласиться с приведёнными аргументами, абсолютное большинство посчитало, что библиотека поступает правильно, менять эту политику «не следует ни в коей мере». Категорически не согласились с политикой предоставления ресурсов данной библиотеки пенсионерам только два человека. Наиболее внимательные заметили: «Это только декларируется. Как выяснилось, молодёжной библиотеке пришлось мягко вытеснить привычно посещающих её пенсионеров путём создания более агрессивной, яркой, молодёжной атмосферы. Эта библиотека всё же борется за чёткую целевую аудиторию»; «Не размывается, так как акцент делается именно на целевой аудитории. Остальные получают необходимое, но всё делается аккуратно, чтобы всем дать понять, для кого предназначено это учреждение».

Отвечая на вопрос «*Благодаря чему РГБМ достигла своих выдающихся успехов?*», библиотекари дружно отвечали: «*таланту руководителя, умноженному на профессионализм и её самой, и её сотрудников*», «*правильной библиотечной политике*», «*неординарному, гибкому подходу*», «*грамотному совмещению передового зарубежного опыта и запросов читателей*», «*грамотному, передовому, мудрому руководителю, не боящемуся новых идей*», «*1. Умелое руководство. 2. Умение слушать читателей. 3. Не бояться экспериментировать*»; «*правильному менеджменту*», «*потому что библиотека соответствует представлениям молодых людей*».

ДОКУМЕНТАТИВНАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ: ДУМАЕМ ДАЛЬШЕ

Применительно к РГБМ общее мнение отражает ответ: «*Это отличная модель библиотеки для молодёжи, которая имеет право на существование и подражание*». Оптимальными можно признать ответы: «*Эти функции должны дополнять друг друга, ведь коммуникативная составляющая базируется на документативной*»; «*Коммуникация в библиотеке должна строиться на базе фонда. Нет фонда – нет и [библиотечной] коммуникации*».

Независимо от ответов на этот конкретный вопрос из следующего явственно видна некоторая недооценка библиотечной документативной функции. Из книги И.Б. Михновой и результатов посещения РГБМ слушатели узнали о фонде и степени его использования лишь то, что его величина составляет около 900 тыс. экземпляров, а подфонд редких изданий включает 4000 изданий.

Между тем в открытой печати (электронной) – на сайте библиотеки, в соцсетях и т.д. – приведена полная характеристика видового, целевого, содержательного и иного состава фонда по разным признакам. Но ясные представления о величине и составе фонда обнаружили только у одного экскурсанта, да и то потому, что, как она сообщила, «большую часть изложенного выше я узнала не из книги, а читая отчёты РГБМ и её сайт».

Зато в отчётах слушателей оказались подробными и многочисленными данные о количестве ежегодно проводимых

групповых и массовых мероприятий, клубах по интересам, встречах типа «Живые книги», о том, что в «Молодёжку» можно прийти без обязательной записи и т.п. Отсюда наглядно видно, где лежит центр тяжести в представлениях сотрудников РГБМ о её действительных приоритетах.

Больше всего впечатлили следующие особенности работы РГБМ: «*гибкость, динамичность, адекватность*», «*возможность самореализации как читателей, так и сотрудников*», «*правильно организованное пространство библиотеки, практика использования молодёжных инициатив*», «*электронный читательский билет, которым можно пользоваться прямоком со своего мобильного телефона*», «*РГБМ может служить площадкой для самых смелых экспериментов, – таков очевидный настрой её директора*», «*предоставление полной свободы и инициативы для пользователей*», «*РГБМ – действительно пространство возможностей*», «*понравилось большое количество проектов, привлекательных для молодёжи, обслуживание людей с ограниченными возможностями*», «*потряс музыкальный подвал*», «*удивило, что люди могут посещать библиотеку без читательского билета*», «*выделенные деловые и досуговые зоны, подиум для чтения и мобильные столики для работы со своими ноутбуками, пуфики*», «*зал офисной полиграфии, кафе, книжная лавка*».

Слушатели Высших библиотечных курсов вынесли убеждение, что успех работы РГБМ обеспечивает главным образом активное взаимодействие с Ассоциацией волонтерских центров, Союзом волонтерских организаций, инициированных Росмолодёжью, Федеральным агентством по делам молодёжи. В библиотеке существует система поощрения волонтеров, а они сами тоже охотно взаимодействуют с «Молодёжкой», поскольку хотят самореализоваться. Здесь они апробируют свои инициативы и затем получают возможность использовать полученный опыт для самостоятельного заработка. К тому же они надеются, что волонтерство скоро будет засчитываться как трудовой стаж. Библиотека проводит мероприятия с учётом отзывов о своей работе в соцсетях, из почтового ящика в библиотеке, многочисленных конкурсов читательских проектов. Она обладает набором возможностей для профессионального роста молодого человека, служит для него социальным лифтом.

Как преимущество отмечают возможность свободно пользоваться фондом, без помощи библиотекаря регистрировать взятую книгу и столь же самостоятельно её сдавать, в том числе посредством установленного при входе «библиотечного ящика», позволяющего обращаться к нему в любое время суток.

Посетители обратили внимание и на то, что РГБМ привлекает дополнительные средства, активно сотрудничая с Федеральным агентством по делам молодёжи, спонсорами, благотворителями. Отметили и действенность связей с молодёжным библиотечным советом, который постоянно одаривает библиотеку новыми идеями.

Слушатели дружно уверены, что молодёжные библиотеки как самостоятельный вид крайне необходимы. В связи с этим считают, что нуж-

но упразднить директиву Министерства культуры РФ о том, что эти библиотеки не входят в минимально необходимый вид организаций культуры.

Министерство культуры РФ должно понимать, что библиотеки этого вида играют большую роль в патриотическом, экономическом, гуманитарном и любом другом воспитании молодёжи. Как отметила одна из посетительниц, «какая молодёжь сейчас – таково и наше будущее!».

Наиболее развёрнутым оказался ответ слушательницы **Н.Е. ЕЛИСЕВОЙ**: «Юношеские/молодёжные библиотеки – это социально и политически очень важный вид. Для молодёжи необходимо выделять жизненное пространство, пространство для образования, приобретения или оттачивания навыков коммуникации, для формирования навыков сосуществования и коллективной деятельности. Собственно, об этом чётко говорится в “Основах государственной молодёжной политики до 2025 г.”. Библиотека – все ещё пространство равных возможностей для каждого. Она пока не ограничивает доступ к своим фондам и не ранжирует читателей по толщине кошелька. Библиотека при разумном руководстве – это инструмент влияния на социум, инструмент формирования высокоинтеллектуальной и лояльной молодёжи...»

Я считаю, что правильнее упразднить директиву МК РФ, поскольку если мы вытолкнем молодёжь из библиотек, то она найдёт, чем заняться, так как сегодня на свободное время человека есть много желающих. Государство должно обеспечить наличие библиотек и их комплектование. А вот активная жизнь или жалкое прозябание ждёт библиотеку зависит уже от менеджмента и общества».

В общей сложности задание, включающее около 30 вопросов, выполнили 24 слушателя Высших библиотечных курсов.

Слушатели из лекций, специальной литературы, иногда из поездок уже имеют представление об уровне постановки библиотечного дела в передовых зарубежных странах, поэтому им был задан вопрос: «Может ли РГБМ служить образцом для зарубежных библиотек?» Их голоса склонились к положительному ответу. Они с гордостью отметили, что на мировом фоне наша страна ещё в 1966 г. выступила инициатором создания системы молодёжных библиотек, и минувшие полвека убедительно свидетельствуют о правильности этого решения. Характерен и такой ответ: «РГБМ ничем не хуже таких же библиотек для студенческой молодёжи в Че-

хии. Когда мы были в РГБМ на экскурсии, я как будто в Праге побывала»; «Я думаю, что и зарубежным библиотекам есть чему поучиться у РГБМ, но и РГБМ не нужно останавливаться на достигнутом».

Книга И.Б. Михновой слушателям определённо понравилась: «Описан удивительный опыт того, как можно идти в ногу с читателем», «В книге всё написано по делу, узнала для себя много нужного об организации работы в молодёжной библиотеке», «Автор – талантливый руководитель, профессионал своего дела, хочется, чтобы её энтузиазм разделяли как можно больше людей», «Для меня всё приемлемо и понятно», «Книга понравилась своим дизайном, авторской уверенностью в своей правоте. Автор достоин уважения», «Благодаря этой книге я взглянула на развитие библиотек с другой стороны. Но не согласна, что главная молодёжная библиотека страны может быть местом отдыха. Пусть приходят работать, а просто провести время можно и в кафешках, благо их хватает на любой вкус и кошелек. С моей точки зрения как сотрудника Российской государственной библиотеки, у нас полная свобода читателям недопустима. Так же, как и выдача книг на дом: если в РГБМ книги не особо ценные и их экзemplарность достаточна, – это одно дело. А у нас документы – достояние нации!».

Были и критические замечания о книге: «И.Б. Михнова полагает, что возглавляемая ею библиотека ориентируется на существующие потребности населения. Думаю, библиотека должна направлять развитие этих потребностей в лучшую сторону – духовную, на любовь к своей Родине, а не только на рэп и дешёвые романы», «Я не согласна, что все библиотеки нужно причислять на манер РГБМ, то есть отказаться от своей системы ценностей в угоду закреплению в новом социальном строе идей бездуховности», «Книга мне не понравилась. Заигрывание с молодёжью должно иметь строгие рамки», «Внешнее оформление книги, сам переплёт ужасны. Крайне неудобно читать, перелистывать страницы, и это раздражает». Хотя такие замечания единичны, библиотеке полезно к ним прислушаться, в них есть доля истины.

Соответственно и пожелания И.Б. Михновой как автору книги от таких критиков сводятся к тому, чтобы она чтит традиции такого уникального социального института, как библиотека. Из других пожеланий типичны самые позитивные: «Хочется пожелать воплощения в жизнь творческих замыслов автора о совершенствовании работы РГБМ», «Чтобы библиотека не растворилась во множестве клубов и проектов», «РГБМ может служить площадкой для самых смелых экспериментов...», «Продвигать свои идеи для преобразования и других библиотек» и т.д.

На этом фоне несколько обескураживающим выглядит ответ на вопрос «Хотели бы вы работать в РГБМ?» Из 24 ответивших такое желание обнаружилось только в четырёх случаях. Привлекательна библиотека как место работы следующим: «Хотела бы видеть себя библиотекарем в одном из читальных залов», «Хотела бы работать в отделе “художника” или в отделе редких книг»; «Вижу себя в качестве волонтера». При этом потенциальные сотрудники готовы изучать и акку-

мулировать внешний опыт в области библиотечного дела, чтобы потом внедрить его в процесс обслуживания посетителей. Из тех, кто хотел бы работать в такой библиотеке, как РГБМ, на вопрос о желательной должности скромно отметили, что хотели бы видеть себя просто «полноценным сотрудником»; «маркетинг, PR, развитие, оптимизация, привлечение средств»; что место, которое они для себя присмотрели, уже занято.

Объяснение своего негативного отношения к возможности работать в РГБМ задание не предусматривало, тем не менее некоторые поделились мотивировкой своего решения: «Моя мечта – работать в РГБ, а не в РГБМ», «У меня и сейчас прекрасное место работы», «Я хочу продолжать работу в библиотеке, совпадающей с моими интересами»; «Хотел бы работать в РГБМ, если бы не работал в РГБ», «Библиотека мне очень понравилась! Но в силу некоторых объективных причин я вижу себя в ней только в качестве пользователя». Рискну высказать предположение, что многих сдерживает трезвый анализ своих возможностей, то есть недостаточность своего уровня той планке, что задана директором РГБМ. И если это предположение соответствует действительности, то из него вытекает, что опыт РГБМ уникален и рассчитывать на его повсеместное тиражирование было бы преждевременным.

На вопрос «Можно ли требовать от других библиотек, чтобы они работали так, как РГБМ, а за невыполнение этого требования наказывать?» большинство ответило отрицательно. Наиболее мотивированные ответы сводились к следующему. Во-первых, наказывать – это незаконно, а во-вторых – бесполезно. РГБМ – это коллектив единомышленников, который долго и болезненно складывался. Перенести подобные формы деятельности на другую систему очень сложно. Отдельные находки можно и нужно транслировать на сообщество и внедрять. Библиотека это делает: она имеет лицензию на образовательную деятельность и активно проводит обучающие курсы для директоров и сотрудников библиотек со всей страны.

Книгу И.Б. Михновой слушатели дружно оценили самым высоким баллом. Общий положительный вывод о книге подкрепляют отзывы и о предложенном задании на Высших библиотечных курсах, которые я рассматриваю как обязательный элемент обратной связи со слушателями.

Вот наиболее характерные из них: «Мне понравилось сочетание видов деятельности: выполнение задания по книге директора РГБМ и экскурсия в данную библиотеку», «Задание нужное и полезное, так как позволяет лучше понимать предмет библиотечного дела», «Предложенное задание меня увлекло, заставило задуматься над неоднозначными вопросами будущего российских библиотек», «Для того чтобы выполнить это задание, я перечитывала книгу несколько раз, но насколько не пожалела об этом», «Очень интересно и даже забавно. Мозги стали работать, надеюсь, в нужном направлении. Как знать, может, в один прекрасный день и наша любимая “Ленинка” преобразится и станет, как раньше, библиотечным сердцем нашей Родины», «Чтение книги

оказалось чрезвычайно полезным для осознания подлинной ценности библиотеки прежде всего как учреждения культуры и только после этого – клуба по интересам».

Перед этим слушатели выполняли задание по книге библиотекаря из штата Огайо Вики Майрон «Кот из библиотеки, который потряс весь мир». Там автор, оказавшаяся в роли наших слушателей, то есть не имеющая высшего библиотечного

Однако никто не задался целью либо самим подумать, либо задать вопрос библиотекарю: отслеживаются ли конкретно достижения каждого параметра из «4С».

образования, была вынуждена пойти в библиотечную школу и о получаемых там заданиях отозвалась как о чрезвычайно сложных и требующих большого времени для самостоятельного выполнения. Так вот одна из слушательниц Высших библиотечных курсов РГБ по итогам выполнения задания о «Молодёжке» напоследок не без юмора написала следующее: «А вот теперь вспоминается Вики Майрон и “убийственные” домашние занятия...» Ну что же, признаюсь, что планку и этой самостоятельной работы я подняла на американский уровень. Не сожалею об этом, считая, что, во-первых, наши слушатели в состоянии справиться со сложными заданиями не хуже своих американских коллег, а, во-вторых, что для слушателей полезно знать, каково обучаться на Высших библиотечных курсах... Полагаю, что в целом выполнение этого задания поразило несколько целей. Во-первых, дало слушателям действительные, запоминающиеся и убедительные знания по теме на примере одной из лучших библиотек страны. Во-вторых, позволило профессионально и с разных точек зрения взглянуть на концепцию библиотеки как третьего места, убедило, что публичная библиотека должна гибко и гармонично соединять в своей деятельности документальную и коммуникативную функции, не отдавая предпочтения ни той, ни дру-

«Музыкальный подвал, клуб художников, музей редкой книги, дорогостоящее программное обеспечение – это в первую очередь некий фонд, в процессе использования которого формируются те или иные сообщества читателей».

гой. Ну и, наконец, в-третьих, думается, что и для коллектива РГБМ во главе с И.Б. Михновой полезно знать непредвзятое мнение коллег со стороны; лишний раз убедиться, что линию они проводят правильную, но, находясь в тренде существующей моды, пытаются доказать общественности, что отдают предпочтение коммуникативной функции в ущерб документальной, тогда как на самом деле соблюдают (и правильно делают) между ними баланс.

Графика взята с сайта: pixabay.com по лицензии ССО Creative Commons